

Саруф Георгий Спиридонович

**О проказе в Сирии и
Палестине: Материал для
изучения проказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Спиридонович С.**
О проказе в Сирии и Палестине: Материал для изучения проказы / Саруф
Георгий Спиридонович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 89 с.

ISBN 978-5-519-84928-9

ISBN 978-5-519-84928-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Будучи медикомъ при Иерусалимской Духовной Миссиі, я часто видѣлъ прокаженныхъ и не могъ не заинтересоваться изслѣдованіемъ проказы, тѣмъ болѣе, что изученіе ея въ томъ краѣ имѣетъ особенный интересъ: проказа встрѣчается тамъ во всей своей чистотѣ, безъ осложненій другими болѣзнями, именно сифилисомъ, золотухою и цынгою—осложненій, служившихъ во всѣ времена поводомъ къ различнымъ заблужденіямъ. Мнѣ, какъ туземцу, удалось, не безъ особенныхъ однако затрудненій и привлекательныхъ средствъ, наблюдать 30 прокаженныхъ въ Иерусалимѣ и въ Ремли, находящемся на разстояніи 35—40 верстъ отъ Иерусалима къ западу. Кроме того, я принималъ путешествіе въ Дамаскъ, гдѣ обыкновенно собираются прокаженные со всѣхъ мѣстъ Сиріи и Финикіи, и изслѣдовалъ тамъ еще 26 подобныхъ больныхъ. Такимъ образомъ мнѣ удалось собрать нѣкоторый матеріалъ для изученія проказы въ Сиріи и Палестинѣ. Но я долженъ признаться, что трудъ мой не удовлетворяетъ моему желанію рассмотреть вопросъ со всѣхъ сторонъ, что зависѣло отъ препятствій безусловно неустранимыхъ. Даже въ Европѣ, гдѣ существуютъ госпитали для прокаженныхъ и другія необходимыя пособія, признавалось, относительно терапіи, за аксіому положеніе Гулье: «confirmata elephantiasis non curatur». Точно также въ патологической анатоміи проказы есть много нерѣшенныхъ задачъ ¹⁾, по причинѣ, вѣроятно, рѣдкости вскрытій прокаженныхъ. Я же почти вовсе былъ лишенъ возможности изучать болѣзнь въ этихъ двухъ направленіяхъ. Собранный мною матеріалъ касается преимущественно причинъ, формъ болѣзни и ихъ проявленій въ различныхъ степеняхъ развитія ²⁾. Но изложенію этого матеріала

¹⁾ Патологическая анатомія проказы такъ мало подвинулась въ теченіе многихъ вѣковъ, что Аретій въ I столѣтіи сказалъ: «Не невозможно, что внутренность тѣла изобилуетъ туберкулами (Gilbert)», Фирховъ же говорить: «еще сомнительно, существуетъ ли проказа кишечнаго канала».

²⁾ Фотографическіе снимки 20 Иерусалимскимъ прокаженнымъ переданы мною въ патолого-анатомическій институтъ Спб. Медико-Хирургической Академіи.

я намѣренъ предпослать нѣкоторыя историческія и географическія замѣчанія, съ цѣлью, по возможности, разъяснить, пользуясь греческими и арабскими источниками въ оригиналахъ, вкравшіяся въ учебники заблужденія относительно древнихъ свѣдѣній о проказѣ.

Одну изъ самыхъ важныхъ и затруднительныхъ задачъ въ исторіи проказы (*Lepra arabum*, *Elephantiasis graecorum*) составляетъ опредѣленіе ея отношенія къ *болѣзнямъ сходнымъ*, описаннымъ у древнихъ, а именно: къ *lepra*, *leuce* и *alphos* грековъ, *vithgo* Цельса, *baras* и *bahak* арабовъ и наконецъ къ *zaraath* Моисея. Хотя въ древности еще Иппократъ раздѣлялъ кожные болѣзни, по причинамъ ихъ обуславливающимъ, на мѣстныя и общія, но такъ какъ вся медицина была тогда основана на ученіи о 4-хъ элементахъ и 4-хъ сокахъ, получившемъ начало отъ Пифагора и Эмпедокла, то патогенія кожныхъ болѣзней долго основывалась преимущественно на философскихъ традиціяхъ. Кромѣ того, у древнихъ болѣзни описывались безъ системы, такъ коротко и неясно, что примѣненіе большинства изъ ихъ описаній къ извѣстнымъ нынѣ болѣзнямъ оказывается весьма затруднительнымъ. *Icterus*, *erisypelas*, *cancer*, *anthrax*, *elephantiasis*, *lepra*, *leuce*, *alphos* и *herpes* у Галена описываются въ одной группѣ, какъ страданія выражающіяся поражениемъ кожи и имѣющія, по его мнѣнію, одно общее происхожденіе — неправильное смѣшеніе крови, именно избытокъ горькой желчи, черной желчи или сывороточной жидкости¹⁾). Послѣ Галена, и преимущественно у арабовъ, начинается система: кромѣ общихъ болѣзней организма, описы-

¹⁾ Избытокъ происходитъ, по мнѣнію Галена, то вслѣдствіе заболѣванія какого нибудь отдѣльнаго органа: печени, селезенки, почекъ; то отъ ослабленія *измѣняющей силы*; то просто вслѣдствіе дурной пищи, независимо отъ органическаго или *динамическаго* измѣненія. Galeni, *De symptomat. causis*, III, *Medic. Graec. Oper.* Lipsiae, editio Kühn, Vol. VII, стр. 222.

ваются болѣзни по отдѣльнымъ частямъ тѣла и органамъ; но такое дѣленіе, оказываясь примѣнимымъ въ крайнемъ меньшинствѣ случаевъ, во всѣхъ остальныхъ неудачно: въ одной и той же группѣ встрѣчаются болѣзни совершенно различныя и, кромѣ того, болѣзни общія смѣшиваются съ мѣстными. Такъ Ибнъ-Сина, въ началѣ XI столѣтія, проказу относилъ къ разряду общихъ болѣзней, между тѣмъ какъ барасъ, который онъ считаетъ предвѣстникомъ проказы, ставилъ въ отдѣлъ мѣстныхъ, измѣняющихъ цвѣтъ кожи, болѣзней. Отсутствие надлежащей системы въ древнихъ описаніяхъ послужило поводомъ къ тому, что въ руководствахъ, даже новѣйшихъ, встрѣчается путаница тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи нынѣшней проказы къ *сходнымъ* съ нею болѣзнямъ, описаннымъ у древнихъ. Выдти изъ этой путаницы можно только при глубокомъ изученіи древнихъ источниковъ. Но прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію, на основаніи этихъ источниковъ, относящихся сюда вопросовъ, для удобнѣйшаго пониманія предмета, мы изложимъ вкратцѣ картину занимающей насъ болѣзни, какъ она представляется въ наше время.

Проказа, на степени полного своего развитія, какъ выражается Фирховъ, всегда проявляется въ родѣ конституціональной болѣзни ¹⁾. Она часто наследственная, незаразительная, протекающая всегда хронически и оканчивающаяся обыкновенно смертю. Болѣзнь описывается подѣ двумя формами: *туберкулезной* и *анестетической*, или правильнѣе, какъ мы увидимъ дальше, *узловатой* и *гладкой*. При *обѣихъ этихъ формахъ*, она начинается предвѣстниками, продолжающимися часто нѣсколько лѣтъ, и признаки ея, какъ въ началѣ, такъ и при полномъ развитіи, дѣлятся на общіе и мѣстные. Въ продромическомъ періодѣ общія явленія обыкновенно выражаются въ приливахъ къ разнымъ внутреннимъ органамъ. По мѣрѣ же развитія болѣзни, совершаются органическія измѣненія въ тканяхъ,

¹⁾ *Онколог.* т. I, С.-Петербургъ 1867, стр. 213.

которыя вызываютъ собою болѣе или менѣе важныя функціональныя разстройства. Одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ признаковъ болѣзни состоитъ въ разстройствѣ дѣятельности чувствительныхъ нервовъ: гиперестезія въ началѣ болѣзни нерѣдко доходитъ до сильныхъ болей, потомъ развивается притупленіе чувствительности и часто полная анестезія. Остальные мѣстные признаки проказы суть: опуханіе, иногда разстройство движенія и наконецъ лепроиды: пятна, чешуи и узлы. Первые два общи: обѣимъ формамъ, узлы же свойственны узловатой формѣ. Пятна чаще появляются въ началѣ болѣзни, въ слѣдъ за ними идутъ чешуи; первыя съ развитіемъ болѣзни постепенно становятся болѣе рѣдкими и уменьшаются въ числѣ и величинѣ; вторыя, опаздывая сравнительно съ ними въ первоначальномъ появленіи, увеличиваются въ послѣдствіи и продолжаютъ существовать болѣе или менѣе одинаково во все теченіе болѣзненного процесса. Узлы почти постоянно показываются только при полномъ развитіи болѣзни. Часто, кромѣ того, являются при проказѣ, на всѣхъ степеняхъ ея развитія, пузыри, которые считаются авторами за особенный лепроидъ принадлежащій гладкой формѣ—*periphigus leprosus*. Обыкновенно всѣ эти мѣстные явленія обнаруживаются на мѣстахъ открытыхъ, подвергающихся вліянію вѣтшнихъ дѣтелей—на лицѣ и конечностяхъ, хотя нѣкоторые лепроиды появляются на груди, а узлы часто встрѣчаются на слизистыхъ оболочкахъ, особенно рта, зѣва, носа и гортани, можетъ быть во внутреннихъ органахъ. Въ гладкой формѣ пятна бѣлы, съ сухожильнымъ блескомъ, въ узловатой блѣдно-красны, темно-буры, а иногда черноваты. Они всѣ имѣютъ разліянную форму, круглую или неправильную, и различную величину, отъ чечевицы до ладони и больше. При нѣкоторыхъ пятнахъ узловатой формы кожа на пораженныхъ мѣстахъ представляется болѣе плотною и утолщенною, гдѣ часто въ послѣдствіи развиваются узлы; при бѣлыхъ же пятнахъ гладкой формы она уплотняется, но вмѣстѣ съ тѣмъ истончается и углубляется. Наконецъ чувствительность на мѣстѣ нѣкоторыхъ пятенъ болѣе или менѣе притупляется. Пузыри большею

частью велики, отъ лѣснаго орѣха до куриного яйца; они образуются въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и безъ всякихъ болѣзненныхъ ощущеній, скоро лопаются; на мѣстѣ ихъ является затѣмъ язвенная поверхность, которая въ началѣ болѣзни легко заживаетъ, оставляя послѣ себя представляющій нѣкоторыя особенности рубецъ: онъ вообще сходенъ съ пятнами гладкой проказы, именно бѣлый, блестящій, углубленный въ кожѣ, круглаго или неправильнаго очертанія и различной величины, слегка чешуйчатый; чувствительность на мѣстѣ рубца часто совершенно исчезаетъ. Чешуи мелки, бѣлаго или чаще синеватаго цвѣта, то крѣпко, то слабо пристають къ кожѣ и занимають иногда большое пространство. Объ узлахъ подробно будетъ сказано дальше; здѣсь замѣтимъ только, что они также часто превращаются въ язвы и во время полнаго развитія болѣзни осложняются воспалительными явленіями; изъязвленія эти часто влекутъ за собою искривленія, вывихи, отпаденія носа, пальцевъ и другія уродливости.

Перейдемъ къ болѣзнямъ, описаннымъ у древнихъ авторовъ. Болѣзни, имѣющія отношеніе къ проказѣ, суть: *лепра*, *левки* и *альфосъ* грековъ; послѣдній раздѣляется на два вида: *бѣлый* и *черный*. У арабовъ—*барасъ* и *бахакъ*; каждый изъ нихъ также дѣлится на *бѣлый* и *черный*. При сравненіи описаній этихъ болѣзней, сдѣланныхъ древними (греками и арабами), замѣчается, что *лепра* грековъ соотвѣтствуетъ черному барасу арабовъ, *левки* же (*λευκή*, бѣлая)—бѣлому барасу, а два вида альфоса, смотря по цвѣту, двумъ видамъ бахака. Цельсъ приводитъ *vitiligo* какъ общее названіе, подъ которымъ описываетъ альфосъ и левки грековъ; онъ раздѣляетъ *vitiligo* на *альфосъ*, *мелясъ* и *левки* (сохраняя греческія названія); подъ именемъ альфосъ онъ разумѣетъ бѣлый альфосъ, а мелясъ (*μῆλας* черный) соотвѣтствуетъ у него черному альфосу ¹⁾. Многія данныя указываютъ на тѣсное отношеніе всѣхъ этихъ болѣзней къ нынѣ господствующей проказѣ, за исключеніемъ только бѣлаго аль-

¹⁾ Celsus, *De Medicina*, lib. V, c. XXVIII.

фоса грековъ и соотвѣтствующаго ему бѣлаго бахака арабовъ. Иппократъ, Галенъ и другіе греческіе авторы говорятъ объ этихъ болѣзняхъ рядомъ съ *elephantiasis*. Правда, выраженіе *lepra* у Иппократа встрѣчается безъ точнаго опредѣленія, а наименованіе *elephantiasis* совсѣмъ не встрѣчается, какъ замѣчаютъ Фирховъ ¹⁾ и Гезеръ ²⁾, но Иппократъ намекаетъ на то, что эти болѣзни (лепра и левки) могутъ являться иногда какъ выраженіе общаго страданія организма, и говоритъ, что нѣкоторые *leuce* могутъ быть однѣ изъ самыхъ смертельныхъ болѣзней; «*Fiunt autem leuce, quidem ex lethalissimis morbis, qualis est et morbus phoenicicus appellatus*» ³⁾. Болѣзнь финикіянъ, которую Иппократъ описываетъ здѣсь въ связи съ *leuce*, есть, по всѣмъ даннымъ, не что иное какъ *elephantiasis*. Если же въ нѣкоторыхъ изданіяхъ вмѣсто слова *phoenicicus* встрѣчается слово *tabidus*, то причина этому, нужно полагать, та, что слова значущія *phoenicicus* и *tabidus* по гречески пишутся сходно: первое—*φοινικίη*, а второе *φεινική*, слѣдовательно перемѣна буквы *ο* на *ο* и упущеніе предпоследней *ι* сдѣлали изъ *phoenicicus*—*tabidus*. Нѣкоторые авторы (Литтре и Райе) считаютъ достаточнымъ для разъясненія этого вопроса мнѣніе Галена, который въ своемъ «*Glossarium*» писалъ *phoenicicus*, а не *tabidus*, и принималъ эту болѣзнь финикіянъ, упомянутую Иппократомъ, за *elephantiasis*. Мы подкрѣпляемъ это мнѣніе слѣдующимъ фактомъ. Въ Дамаскѣ собираются прокаженные изъ разныхъ мѣстъ Сиріи и Финикіи, и иногда Палестины, по причинѣ распространеннаго въ народѣ мнѣнія, будто вода Дамаска имѣетъ благопріятное вліяніе, останавливающее ходъ болѣзни. Между 39 прокаженными, собранными въ этомъ городѣ, я нашелъ 20 изъ Финикіи, а остальные были изъ разныхъ мѣстъ Сиріи и Палестины (одинъ изъ нихъ съ острова Кипра), что

¹⁾ Virchow, *Krankhaft. Geschwülste*, Bd. II, 494.

²⁾ Гезеръ, *Исторія поварьныхъ болѣзней*, часть I, Спб. 1867, стр. 60.

³⁾ Hippocratis, *Praedictorum*, lib. II, XLIX.

указываетъ на относительно большее развитіе болѣзни именно въ Финикіи, чѣмъ въ послѣднихъ двухъ краяхъ. Дѣйствительно, подѣ словомъ *lepra* греки описали различныя формы чешуйчатыхъ сыпей (*λεπρα* по гречески отъ *λεπίς* чешуя): но нельзя утверждать, что подѣ этимъ описаніемъ они разумѣли исключительно чешуи нелепрознаго происхожденія, и что наименованіе *lepra* примѣнимо теперь только къ *lepra vulgaris* (видоизмѣненіе psoriasis), какъ это принимается въ англійской классификаціи (Виллянтъ и Бетмень). Мы видѣли, что чешуи составляютъ одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ признаковъ проказы; по Адамсу, онѣ были постояннымъ явленіемъ при проказѣ на Мадертъ, и я ихъ также наблюдалъ у всѣхъ почти моихъ больныхъ. На основаніи частаго ихъ появленія Гейбергъ даже раздѣлилъ проказу на три вида: *узловатую, гладкую и чешуйчатую* ¹⁾. Галенъ въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ о древнѣйшемъ раздѣленіи, по которому *lepra* составляетъ видъ *elephantiasis*; остальные же 5 видовъ суть: *elephantiasis, leontiasis, ophiasis, alopecia et mutilatio*. «Лепра», говоритъ Галенъ, «называютъ ту болѣзнь, которая дѣлаетъ кожу *жесткою*, какъ это замѣчается у страдающихъ *lepra*» ²⁾. Подѣ этой послѣдней *lepra* онъ конечно разумѣетъ чешуйчатую сыпь нелепрознаго происхожденія, т. е. *lepra vulgaris*. Изъ этого же мѣста видно далѣе, по упомянутому раздѣленію, что греки знали кромѣ проказы и *слоновую болѣзнь*, такъ называемую *elephantiasis arabum* (pachydermia по Фухсу). «Болѣзнь», говоритъ онъ также, «называютъ *elephantiasis*, когда кожа и ноги похожи на слоновыя, потому что такіе больные имѣютъ толстыя ноги какъ у слона». Геродотъ называетъ проказу персіянъ *λεπρα* и *левки* ³⁾. Наконецъ Гезеръ приводитъ мнѣніе Павсанія, по которому названіе мѣстности

¹⁾ Danielssen et Boeck. *Traité de la spedalskhed ou Elephantiasis des grecs*, Paris, 1848, p. 36.

²⁾ Galen, Introductio, s. Medicus. *Medic. Graec., Op.* Lips., edit. Kühn. T. XIV, стр. 756.

³⁾ Herodot, Parisiis 1847, lib. I, стр. 138.

Лепреосъ или *Лепреонъ*, лежащей на югъ Элійской провинціи Трифиліи, произошло именно отъ частаго пораженія обитателей ея проказой. Близкое отношеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ болѣзней къ проказѣ доказывается еще болѣе описаніями, какія мы находимъ у арабовъ. Ибнъ-Сина прямо говоритъ, что *черный барасъ есть одинъ изъ предвѣстниковъ проказы*. Онъ его описываетъ какъ *пораженіе кожи, проникающее въ глубину до костей, характеризующееся черноватыми пятнами, чешуями, болѣею или меньшею жесткостію кожи и отслоюкою ея*, и при томъ считаетъ это пораженіе *опасною и неизлѣчимою болѣзнію*. Слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, что онъ говоритъ о тѣхъ пятнахъ узловой проказы, которыя превращаются въ узлы и изъязвляются, и о чешуяхъ, соотвѣтствующихъ *tergae* грековъ. Что же касается до чернаго бахака, то онъ описывается у Ибнъ-Сины какъ пораженіе *тождественное въ сущности съ чернымъ барасомъ*, но отличающееся отъ него только тѣмъ, что черноватая пятна *редко проникаютъ въ глубину и не сопровождаются чешуями* ¹⁾. Поэтому нужно полагать, что здѣсь описываются тѣ пятна узловой проказы, которыя не превращаются въ узлы. У Павла Эгинскаго, греческаго автора VII столѣтія, черный альфосъ описывается сходно съ описаніемъ чернаго бахака у Ибнъ-Сины и считается также неизлѣчимою болѣзнію. Оба эти автора, согласно съ мнѣніемъ Галена, говорятъ, что эта болѣзнь происходитъ отъ сока черной желчи, между тѣмъ какъ бѣлые альфосъ и бахакъ рождаются отъ флегматическаго сока, и если примемъ во вниманіе, что и *elephantiasis*, по ихъ мнѣнію, происходитъ также отъ черной желчи, то не остается сомнѣнія, что черные альфосъ и бахакъ суть пятна проказы.

Намъ остается показать отношеніе левки грековъ и соотвѣтствующаго ей бѣлаго бараса арабовъ къ проказѣ. Древніе описываютъ эту болѣзнь сходно съ приведеннымъ нами описаніемъ бѣлыхъ пятенъ и рубцовъ гладкой проказы. Они говорятъ, что

¹⁾ Paulus Aeginettus, *Opus de re medica*, lib. III, c. VI.

это есть *глубокое страданіе организма, выражающееся бѣлыми пятнами, углубленными въ кожу, на которыхъ волосы бѣлѣютъ и при прокалываніи которыхъ выступаетъ не кровь, а серозная жидкость*. Эти авторы, подобно Моисею, какъ мы увидимъ дальше, придавали большое значеніе двумъ особенностямъ, а именно углубленію пятенъ въ кожу и обезцвѣчиванію волосъ на нихъ. Дѣйствительно, на Востокѣ, гдѣ люди одарены болѣе волосистою кожею, легко можно замѣтить, что волосы на бѣлыхъ пятнахъ проказы бѣднѣютъ, даже на рубцахъ существуютъ иногда бѣлые волосы, и это было наблюдаемо также въ Норвегіи Даниельсеномъ и Бокомъ. Что же касается до углубленія пятенъ въ кожу, то оно и въ настоящее время считается характеристическою ихъ особенностію, хотя со временъ древнихъ до Алибера авторы обращали на это явленіе мало вниманія. Наконецъ замѣтимъ, что древніе не говорили о нечувствительности вышеприведенныхъ пятенъ, и вообще—объ анестезіи при проказѣ. Этотъ признакъ былъ упущенъ, или совсѣмъ ускользнулъ изъ ихъ наблюденія.¹⁾ Объ анестезіи говоритъ опредѣленно первый Аб-уль-Каземъ (Albucasis), арабскій врачъ XII столѣтія, слѣдующее: «Узнай, что больной не чувствуетъ боли при прижиганіи, какъ здоровый, потому что онъ онѣмѣлъ»²⁾.

И такъ лепра, левки и черный альфосъ грековъ, два вида ба-
раса и черный бахакъ арабовъ суть описанія большинства ле-

¹⁾ По Gilbert (*Traité pratique des maladies de la peau et de la syphilis*, т. 1, Paris, 1860, стр. 481), нечувствительность пятенъ была известна искони въ Эіопіи и Египтѣ, откуда будто бы и Моисей получилъ свѣдѣніе объ анестезіи. Schilling такое же мнѣніе относительно Моисея основалъ на этимологическомъ происхожденіи еврейскаго названія проказы *сараатъ*, значущаго *отсутствіе жизненности*; въ справедливости этого толкованія нѣкоторые авторы сомнѣваются. Но мнѣніе Шиллинга дѣлается болѣе правдоподобнымъ, если примемъ во вниманіе, что на арабскомъ языкѣ, имѣющемъ много одинаковыхъ корней съ еврейскимъ, существуетъ также слово *сараатъ*, значущее паденіе съ потерю чувствительности, сходное по значенію съ еврейскимъ.

²⁾ На это мѣсто мнѣ указалъ г. Seligman, профессоръ исторіи медицины въ Вѣнѣ. Albucasis, edit. Choning, т. 1, стр. 94.

природѣ, а въ описаніе Elephantiasis входятъ узлы и дальнѣйшій исходъ, проказы, особенно мѣстныя ея явленія; другими словами первыя болѣзни древнихъ соответствуютъ началу болѣзни, а къ описанію послѣдней изъ нихъ частію примѣшаны явленія характеризующія полное ея развитіе.

Мы исключили изъ группы вышеупомянутыхъ болѣзней древнихъ бѣлые альфосъ и бахакъ, какъ не имѣющіе отношенія къ проказѣ; но въ чемъ же состоитъ эта болѣзнь? Греки и арабы ее существенно отличаютъ отъ левки и бѣлаго бараса по этиологіи, признакамъ и исходу; они ее описываютъ какъ *мѣстное, поверхностное страданіе кожи, происходящее отъ флегматическаго сока, выражающееся бѣлыми пятнами, не углубленными; цѣль на этихъ пятнахъ не измѣняется; при прокалываніи ихъ выходитъ кровь, а не серозная жидкость*; наконецъ ее считаютъ *доброкачественною, неопасною для жизни*. Мы увидимъ дальше, что и Моисей говоритъ объ этой болѣзни; Нибуръ утверждаетъ, что она до сихъ поръ существуетъ въ Аравіи и считается неопасною ¹⁾; болѣе же подробныхъ свѣдѣній о ней мы не находимъ; и въ Сиріи и Палестинѣ я ее не наблюдалъ.

Такъ какъ левра и барасъ находятся въ тѣсной связи съ проказою, то естественно, что проказа называется въ ветхомъ и новомъ заветѣ по гречески *лепра*, а по арабски *барасъ*. Арабскіе врачи подъ словомъ *жузамъ*, mutilatio, отпаденіе концовъ, описали проказу въ томъ видѣ, какъ греки ее описали между прочимъ подъ именемъ *elephantiasis*, и писатели, переводившіе съ арабскаго, не безъ основанія также переводили *жузамъ* словомъ *lepra*; это—то и служитъ поводомъ тому, что проказа называется еще и *lepra arabum*. Основываясь на несправедливомъ мнѣніи, будто *lepra* въ смыслъ грековъ вовсе не имѣетъ отношенія къ проказѣ, авторы находятъ прибавленіе эпитета *arabum* цѣлесообразнымъ. Но основательнѣе назвать проказу просто *lepra*, даже слѣдуетъ вычеркнуть изъ терминологіи названіе *elephantiasis graecorum*, не только для избѣжанія путаницы, но

¹⁾ К. F. Keil, *Handbuch der biblischen Archäologie*. Bd. 11, Frankfurt 1858 стр. 95.